

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Акишина Сергея Юрьевича

«Преподавательская, научная и общественная

**деятельность профессора А. А. Дмитриевского в киевский период
его жизни (1884–1907 гг.)», представленную на соискание ученой степени**

кандидата исторических наук

(специальность 5.6.1. Отечественная история)

Исследование истории отечественной науки и образования через призму биографий крупнейших ее творцов стало уже вполне устойчивым направлением. Данный подход продемонстрировал свою эффективность, позволив обогатить наши знания о важнейших событиях и роли в них конкретных людей. Впрочем, история богословского знания, как и духовного образования, все еще остается недостаточно изученной проблемой, внимание к которой со стороны историков постепенно усиливается. В данном контексте тема диссертации, посвященная образовательной и исследовательской деятельности известного историка церкви, византиниста, специалиста по литургике, члена-корреспондента Императорской Академии наук А.А. Дмитриевского, является актуальной, поскольку позволяет заполнить пробел не только в его интеллектуальной биографии, но и способствует реконструкции истории отечественного дореволюционного духовного образования и развития богословия. Кроме того, тема представляет интерес и в практическом плане. Наследие А.А. Дмитриевского и его педагогический опыт могут быть востребованы в организации современного духовного образования и развитии церковной истории.

Благодаря грамотно поставленным цели и задачам, соискатель сумел успешно выстроить структуру диссертации, которая включает две главы, освещающих преподавательскую, исследовательскую и общественную

деятельность А.А. Дмитриевского. Возможно, исследовательскую и общественную деятельность стоило разделить по специальным главам, поскольку это определенно разные сферы. Несколько нетрадиционно выглядит помещение параграфа о личности героя («А.А. Дмитриевский как человек. Личная жизнь ученого») в качестве последнего параграфа первой главы. Обычно это делается в самом начале, тем самым демонстрируются основные факты жизни, дается характеристика личности, что позволяет лучше понять и научную биографию.

Диссертация построена на внушительном круге источников. Пожалуй, это самая сильная сторона представленной работы. Для реконструкции трудов А.А. Дмитриевского были привлечены документы 10 архивов России, Украины и Грузии. Собранный источниковая база вполне репрезентативна. Введение в научный оборот новых фактов позволило провести детальную реконструкцию ключевых событий. Возражение вызывает объединение в одну источниковую группу сочинений А.А. Дмитриевского и отзывов на них. Представляется, что их функционал различается, что позволяет отнести их к разным видам. Вообще, хорошо было бы раскрыть содержание понятия «группа источников» и объяснить, почему соискатель не пользуется устоявшейся в отечественной историографии классификацией по типам и видам.

В определенном смысле С.Ю. Акишин в своей скрупулезности и любви к деталям близок к своему герою. Безусловным достижением соискателя является выявление в архивах студенческих конспектов и реконструкция содержания лекционных курсов А.А. Дмитриевского. Это часто позволяет выявить множество любопытных сюжетов, которые можно было бы развернуть в целые историко-антропологические исследования. Например, пометы студентов на конспектах лекций А.А. Дмитриевского превращаются в своеобразный интерактивный диалог с текстом и другими читателями, и позволяют поставить проблему культуры чтения и образования в дореволюционных православных образовательных учреждениях.

Выделение особого киевского периода жизни и деятельности А.А. Дмитриевского подталкивает к постановке проблемы о факторе «гения места», его общественной, культурной и интеллектуальной среды, в конце концов, локальной «мифологии» на историка. Для профессуры второй половины XIX - начала XX в. своеобразное «ментальное» различие университетов Москвы, Санкт-Петербурга, Киева, Варшавы, Казани, представлявших разные культурные центры империи, было налицо и играло заметную роль в научном пространстве. Действовало ли это и в случае с духовным образованием?

Не решенным, как представляется, остался вопрос о теоретико-методологических взглядах А.А. Дмитриевского. Между тем это важная проблема в понимании развития церковной науки в целом. Из диссертации складывается впечатление, что перед нами представитель несколько архаического антикварианизма. Однако его избрание в член-корреспонденты Академии наук свидетельствует о признании его заслуг и со стороны «светских» историков, придерживавшихся преимущественно позитивистских установок. В этой связи нелишним было бы представить анализ общей методологической эволюции российской церковной историографии второй половины XX в., ее соотношения с «светской» исторической наукой и места в этом процессе А.А. Дмитриевского. Особое внимание следовало бы обратить на археографическую работу историка и ее принципы в контексте общего развития отечественной историографии. Именно во второй половине XIX – начале XX в. на волне позитивизма происходит расцвет отечественной научной археографии. Многие принципы, которыми руководствовался А.А. Дмитриевский (активная полевая археография, приоритет публикации памятника над концептуальным исследованием, характер издания и т.д.), активно обсуждались в отечественной науке.

Внимательнее следовало бы отнестись к проблеме научных школ. Указывается, что А.А. Дмитриевский принадлежал к школе Н.Ф. Красносельцева. Однако не вполне ясно, что позволяет соискателю сделать

данный вывод. Факт учебы у Н.Ф. Красносельцева? Этого явно недостаточно. Существует внушительная литература по научным школам, продолжается достаточно активная полемика, выделяются институциональный, конструктивистский, инструменталистский и др. подходы. Думаю, что обращение к данному вопросу заметно концептуализировало бы представленную работу.

Значительное место в диссертации занимает греческий вектор («византийский») археографической и археологической деятельности историка. Подробно освещена фактическая канва его научных путешествий и их результаты. Интересный сам по себе сюжет можно было бы концептуализировать как минимум в двух направлениях. Во-первых, научное путешествие А.А. Дмитриевского можно проанализировать как форму культурной дипломатии и духовного присутствия российского православия в Греции. Отсюда же вытекает и вторая потенциальная проблема: роль византиноведения (в том числе и истории православной Церкви) в имперской внешнеполитической доктрине. В частности, тесную связь претензий России на византийское наследие и археологии наглядно продемонстрировал А.С. Смирнов в книге «Власть и организация археологической науки в Российской империи» (М., 2011).

Чрезвычайно любопытны сюжеты, раскрывающие историю защиты докторской диссертации А.А. Дмитриевского, а также его участия в оценке диссертационных работ других соискателей. Представляется, что и здесь требуется сравнение с состоянием данной сферы в «светской» науке второй половины XIX – начала XX в. В последнее время в особое направление выделилось изучение т.н. «диссертационной культуры». Здесь можно было бы обратиться к работам А.Е. Иванова, Н.Н. Алеврас, Н.В. Гришиной и др. Это позволило бы лучше понять особенности состояния и развития диссертационной культуры в духовной среде.

Нужно подчеркнуть, что С.Ю. Акишин вполне справился с реконструкцией т.н. киевского периода жизни и деятельности А.А.

Дмитриевского. Представленную диссертацию отличает огромный труд по выявлению источников, отражавших те или иные аспекты темы. Работа написана хорошим языком, читается с большим интересом. Читатель легко и с удовольствием погружается в выстроенный соискателем фактографический нарратив. Представленные выше предложения о направлении исследований являются скорее пожеланиями.

Автореферат диссертации соответствует ее основному содержанию.

Следует признать, что диссертационная работа С.Ю. Акишина «Преподавательская, научная и общественная деятельность профессора А. А. Дмитриевского в киевский период его жизни (1884–1907 гг.)», представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук, соответствует по содержанию специальности 5.6.1. Отечественная история и удовлетворяет требованиям, предъявляемым к кандидатской диссертации п. 9 Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ. Сергей Юрьевич Акишин заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Даю согласие на включение своих персональных данных в аттестационное дело соискателя.

Официальный оппонент
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Института российской истории РАН

 МИН

Виталий Витальевич Тихонов

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт
русской истории Российской Академии наук (ИРИ РАН)
117292, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19.

Тел.: +7 (499) 126-94-49

E-mail: iriran@mail.ru; www.iriran.ru

17.05.2022

